

А.Г. Нестеров
Свердловский
областной
краеведческий музей

ДОКУМЕНТЫ СИБИРСКИХ ШЕЙБАНИДОВ XV – XVI вв.

Делопроизводство дорусских государств Урала и Западной Сибири — Узбекского ханства (ок.1415–1469), государства Сибирских Шейбанидов (ок.1448–ок.1505), Тайбугидского княжества (ок.1495–1555) и Сибирского ханства Шейбанидов (ок.1555–сер.XVII в.) — до настоящего времени остается практически неизученным. Только в последние годы исследователями Татарстана и Башкирии было начато изучение сохранившихся документальных памятников Уральского региона, созданных на тюркских языках¹, хотя традиция изучения документов Джучидского государства и ханств, возникших в результате его распада, существует с прошлого века. Однако изучались прежде всего подлинные памятники и копии документов Крымского и Казанского ханств, дошедшие в ограниченном количестве до нашего времени. Очень редко изучались русские “канцелярские” переводы тюркских документов, в значительном числе сохранившиеся в архивах России, причем исследователями рассматривалась почти исключительно содержательная сторона документов.

Вопрос о документах, созданных в канцеляриях правителей Сибирского юрта, до настоящего времени не рассматривался. Известно, что “Сибирские дела” XV–XVI вв. были утрачены еще архивными чиновниками Российского государства в XVII в. — вероятно, “за ненадобностью”, как утратившие свое внешнеполитическое значение. Сохранилось лишь незначительное число русских переводов документов — посланий правителей Сибири — Сайид Ибрахим хана (ок.1460–1495) к великому князю Иоанну III, и Кучум хана (1555–1598) — к царям Иоанну IV Грозному и Феодору I. Все эти документы давно опубликованы², но ни разу не проанализированы как образцы позднеджучидских документов.

К сожалению, не все документы были переведены русскими переводчиками полностью, с сохранением всех особенностей оригинала. В полном варианте сохранились лишь тексты трех писем Кучум хана, которые и можно проанализировать с формальной точки зрения.

Первое из этих писем датируется 1569 г. Начальный протокол документа в русском канцелярском переводе выглядит следующим образом: “Бог богат! Вольный человек Кучум царь — великому князю, Белому царю”, конечный протокол — “Молвя, с поклоном грамоту послал”.

Доказано, что русские переводчики XV–XVI вв. прекрасно понимали значение каждой формулы джучидского документального протокола. Использование Кучум ханом термина “с поклоном” (тюркск. “sälam”) показывает, что с точки зрения Кучум хана его письмо было направлено равноправному с ним государю; это же следует и из текста грамоты, в которой Иоанн IV назван “братом” Кучум хана. Письмо по сути было предложением правителя Сибирского юрта о мире и о разграничении владений сторон (примерно по линии Уральского хребта), а не выражением покорности и признанием зависимости, как письмо было истолковано русской дипломатией. Этой же форме документа (“грамота” — “namä”, “hatt”) соответствует начальный протокол (реконструкция его вызывает затруднения — неясно, что соответствовало термину “вольный человек”).

Ответное письмо Иоанна IV Кучум хану содержало требование о признании зависимости Сибирского ханства от Российского государства: в качестве прецедента Иоанн IV ссылался на то, что предшественник Кучум хана в Сибири, тайбугидский князь Едигер, такую зависимость признал. В ответ на данное повеление Кучум хан направил в Москву, пожалуй, самое загадочное из своих посланий. Русские источники сохранили только начальный и конечный протоколы документа и кратко пересказали его содержание: “Послал о том, чтоб его царь и великий князь взял в свои руки, а дань со вся сибирския земли имал по прежнему обычаю”. Однако, протокол документа противоречит такому толкованию русских дипломатов. Документ начинался формулой “Кучум богатырь царь — слово наше”, легко реконструируемой как “Köçüm Bahadur han sözüм”. Подобная формула характерна для посланий-ярлыков, направляемых от высшего по положению правителя к низшему, зависимому. О форме документа свидетельствует и формула об удостоверении его: “писано с нишаном” (явно соответствующая формуле “uşbu nişan yarlıq”). Таким образом, можно отметить, что восприятие данного документа как документа о признании зависимости Сибирского ханства от Московского царства явно не соответствовало действительности: видимо, Кучум хан решил таким образом напомнить высокомерному русскому правителю, отказавшемуся от равноправного диалога, что Кучум хан является наследником Джучидов, а русские земли считает лишь улусом Джучидской державы.

Последний дипломатический документ Кучум хана датируется 1597 г., когда разгромленный хан откочевал на юг Западной Сибири. Этот документ был ответом на предложение русских властей сдаться (хану было обещано высокое положение в Московском царстве). Письмо адресовано боярам и его начальный протокол отражает изменившееся положение хана по отношению к завоевателям. В русском переводе протокол выглядит следующим образом: “Бог богат! От вольного человека, от царя боярам поклон, а слово то...”. Вероятнее всего, русский переводчик неточно отразил формулировки оригинала: можно предполагать, что Кучум хан “с поклоном” (“sālam”) обращается к русскому царю Феодору I, а по отношению к боярам, как нижестоящим – использует формулу “слово моё” (“sözüm”). Иное толкование будет противоречить содержанию документа: Кучум хан признаёт, что русские одержали победу над Сибирским ханством (“А Сибирь не яз отдал – сами естя взяли”), но – главное – предлагает равноправный мир (“И яз хочу правдою помириться, а для миру на всякое дело снисходительство учиню”). По сути, он вновь предложил установить отношения равноправия, от которых правительство Российского государства отказалось еще в 1569 г., когда Сибирское ханство было еще достаточно сильным государством. Перспектив у потерпевшего поражение хана больше не было. Однако, даже после полного военного разгрома лишенный войска хан отказался сдаться и бежал к родственникам – мангытским (ногайским) бекам, где и был убит в 1598 г.

Возможно, что исследования в центральных и провинциальных архивах Российской Федерации и государств Центральной Азии позволят выявить новые документальные памятники Сибирского юрта. Известно, что при дворах сибирских ханов составлялись разнообразные документы – дипломатические, жалованные акты, исторические записи. На основании записей, которые велись при дворе Мухаммада Шейбани хана, завоевавшего в 1500 г. тимуридские владения в Средней Азии, была создана историческая хроника “Тава'рих-и гузида-йи нусрат-намэ” – едва ли не самое раннее историческое произведение на тюркском языке, дошедшее до нашего времени. Однако, поиски новых документов Сибирского юрта остаются делом будущего.

1 Усманов М.А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV–XVI вв. и их изучение // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С.117–135; Его же. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979; Воззвания и переписка вожаков пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. Казань 1988; и др.

2 Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. СПб., 1884. Т.I. С.81, 168, 199; Небольсин П.И. Покорение Сибири. СПб., 1849 С.39–42, 121–122.